

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»*

УДК 342.7:004

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.17>**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**© **Чагин И. Б., Шабаетова О. А., 2023**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Обосновывается необходимость признания за правом на защиту от негативного информационного воздействия статуса основного права либо же выделение его в составе права на неприкосновенность частной жизни. Исследуется состояние действующего правового регулирования правоотношений в сети Интернет, связанных с распространением информации. Уделяется внимание проблеме установления баланса между правами и свободами человека и гражданина, с одной стороны, и общественной безопасностью, с другой стороны. Анализируются действующие нормы права, устанавливающие механизмы по борьбе с вредоносной информацией в сети Интернет. Рекомендуется закрепить понятие негативного информационного воздействия. Отмечается, что необходимо разделить негативное информационное воздействие в сети Интернет на две группы. К первой группе предлагается отнести информацию, оказывающую вредоносное влияние как на отношения, складывающиеся в обществе в целом (экстремистские материалы, информация, направленная на разжигание ненависти, подстрекательство к насилию и т. д.), так и на здоровье и развитие граждан (информация, направленная на доведение гражданина до самоубийства и т. д.). Ко второй группе предлагается отнести нежелательную информацию, которая привлекает внимание человека помимо его воли. Отмечаются положительные и отрицательные черты опыта стран Европейского союза в регулировании правоотношений в сети Интернет. Обосновывается важность закрепления в законодательстве Российской Федерации понятия права на защиту от негативного информационного воздействия. Предлагается механизм реализации права на защиту от негативного информационного воздействия посредством оценки правоприменительными органами законодательства на наличие потенциальной возможности непропорционального вмешательства информации в жизнь человека и общества. В качестве источников к исследованию были привлечены положения действующего отечественного законодательства, а также доктринальные труды по тематике.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, право на защиту, общественные отношения в информационном пространстве, негативное информационное воздействие, информационная безопасность.

**THE RIGHT TO PROTECTION FROM NEGATIVE INFORMATION INFLUENCE
ON THE INTERNET: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**© **Chagin I. B., Shabaeva O. A., 2023**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article substantiates the need to recognize the right to protection against negative information impact as a fundamental right, or its separation from the right to privacy. The state of the current legal regulation of legal relations on the Internet related to the dissemination of information is investigated. Attention is paid to the problem of striking a balance between human and civil rights and freedoms, on the one hand, and public safety, on the other. The existing legal norms establishing mechanisms to combat harmful information on the Internet are analyzed. It is recommended to consolidate the concept of negative information impact. It is proposed to divide the negative information impact on the Internet into two groups. The first group would include information that has a deleterious effect both on relations within society in general (extremist materials, information aimed at inciting hatred, inciting violence, etc.) and on citizens' health and development (information aimed at driving a citizen to suicide, etc.). The second group is proposed to include undesirable information that attracts the attention of a person against his or her will. The positive and negative features of the experience of the European Union countries in the regulation of legal relations in the Internet are noted. The importance of enshrining in the legislation of the Russian Federation the concept of the right to protection from negative information impact is substantiated. The mechanism of realization of the right to protection from negative information impact through the assessment by law enforcement bodies of the legislation for the presence of potential disproportionate interference of information in the life of individuals and society is proposed. The provisions of the current domestic legislation as well as the doctrinal works on the subject were used as the sources for the study.

Keywords: human and citizen's rights and freedoms, right to protection, social relations in information space, negative information impact, information security.

Введение

Онлайновые интернет-платформы на сегодняшний день являются важными движущими силами инноваций и роста цифровой эконо-

мики. Интернет-платформы также являются основной точкой доступа к информации и другому контенту (под контентом в настоящей статье понимаются различные объекты, в том

числе графические изображения, программы, видео, музыка, звуки и др., размещаемые в сети Интернет посредством записи и хранения в памяти ЭВМ¹) для большинства людей. Доступ к информации может осуществляться через поисковые системы, социальные сети или платформы для обмена видео и так далее. Эти платформы соединяют миллиарды пользователей с огромным количеством контента и информации и предоставляют инновационные услуги гражданам и бизнесу.

Однако в сети Интернет также происходит распространение незаконных контента и информации. То, что незаконно в реальной жизни, также является незаконным и в сети Интернет. Подстрекательство к терроризму, экстремистские материалы, которые публично провоцируют ненависть и насилие, а также материалы сексуального насилия над детьми признаются незаконными в большинстве государств мира. Данные обстоятельства требуют принятия эффективных мер от государства, в том числе через признание права на защиту от негативного информационного воздействия, которое и будет рассмотрено в настоящей статье.

Результаты исследования

Концепция прав человека из теоретических доктрин французских и английских ученых за два столетия мировой истории стала объективной реальностью, урегулированной на международном и национальном уровнях. Именно уважение и безусловный приоритет защиты прав человека являются тем базисом, на котором основывается правовая и общественно-политическая система всех демократических государств. Если рассматривать концепцию прав человека с точки зрения исторической школы права, то можно прийти к выводу, что основной целью развития прав человека является ограждение прав человека от произвольного вмешательства государства, указанная цель опосредовала появление прав «первого поколения». Дальнейшее развитие прав и свобод человека и гражданина обуславливалось состоянием общества, экономики и технологий, в результате чего к началу XXI в. большинство государств мира в своих конституциях закрепили права, которые в теории конституционного права можно разделить на четыре группы: личные права, политические права, социально-экономические и культурные права.

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-57884/2010 от 3 февр. 2012 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Вместе с тем вышеперечисленный список прав и свобод человека не является исчерпывающим, это, в частности, подтверждается положениями ст. 55 Конституции РФ², в соответствии с которой перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В доктрине конституционного права Российской Федерации последние 15–20 лет идет дискуссия о современных тенденциях развития прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время можно выделить три позиции относительно вектора развития прав человека:

1. Права и свободы человека отражены в конституциях государств и международно-правовых актах полностью, в связи с чем является верным тезис о том, что новые права человека и гражданина не создаются, а лишь выявляются элементы уже существующих прав и свобод, прямо не прописанные в основном законе и международных договорах.

Так, в частности, М. Ю. СерEDA утверждает, что «суды при осуществлении конституционного контроля не “создают” новые права человека, а выявляют элементы уже существующих прав и свобод, прямо не указанных в основном законе. Многие из этих элементов обусловлены стремительным развитием технологий и общественных отношений» [2, с. 104].

Таким образом, основные положения данной позиции можно свести к следующей гипотезе: с развитием общественных отношений происходит увеличение содержания (качественный показатель) прав человека при неизменности их объема (количественный показатель).

2. Диаметрально противоположная позиция, согласно которой конкретный перечень прав человека постоянно изменяется в сторону увеличения в связи с общественно-политическим развитием, гуманизацией различных сфер жизни и научно-техническим прогрессом. Ученые Н. Э. Шишкина, Е. И. Ращупкина в качестве причин изменения объема и содержания прав и человека указывают на следующие обстоятельства:

- изменение уровня развития общеправового подхода в осмыслении прав человека;
- стремительное развитие биомедицинских технологий и трансформации информационного пространства, которые открывают новые

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с внес. поправками от 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

тенденции и возможности в реализации прав человека [1, с. 178].

3. Итогом взаимосвязанного развития технологий и общества является не появление новых прав или увеличение их содержания в их естественно правовом и позитивном смысле, а появление новых гарантий реализации уже существующих и устоявшихся прав и свобод человека и гражданина.

В связи со спецификой предмета исследования в данной статье мы будем погружаться в дискуссию о современном векторе развития прав человека только в рамках их реализации в сети Интернет.

Для того чтобы в дальнейшем погрузиться в исследование права на защиту от негативного информационного воздействия, необходимо определиться с понятийным аппаратом. К сожалению, в действующем законодательстве Российской Федерации напрямую не закрепляется определение права на защиту от негативного информационного воздействия. Примечательно, что в Указе Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» термин «негативное информационное воздействие» используется (например, п. 11 Доктрины)¹, при этом напрямую данный термин не регламентирован.

Представляется, что под негативным информационным воздействием следует понимать целенаправленную, многоплановую деятельность различных субъектов, нацеленную на дезориентацию членов общества, дезинтеграцию коллективов и дезорганизацию их деятельности с целью достижения международных, политических, религиозных, социальных и иных целей.

Негативное информационное воздействие в сети Интернет можно разделить на две группы. К первой группе относится информация, оказывающая вредоносное влияние как на общественные отношения, складывающиеся в демократическом обществе в целом (экстремистские материалы, информация, направленная на разжигание ненависти, подстрекательство к насилию и т. д.), так и на здоровье и развитие граждан (информация, направленная на доведение гражданина до самоубийства и т. д.).

В связи с необходимостью обеспечения информационной безопасности общества, в законодательстве Российской Федерации предусматриваются нормы, направленные на борьбу с информацией, оказывающей вредоносное влия-

ние. В частности, указанные нормы закрепляются в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² (далее – Закон об информации), Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³, в подзаконных актах Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

К мерам, направленным на борьбу с вредоносной информацией в сети Интернет, можно отнести: временное ограничение доступа пользователя; блокировка доступа; удаление контента и иной информации со страницы пользователя.

Порядок ограничения доступа к вредоносной информации закрепляется в ст. 15.3 Закона об информации, согласно которой органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, граждане и организации в случае обнаружения информации в сети Интернет, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, могут направить уведомление в орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее – Роскомнадзор), с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. Роскомнадзор незамедлительно определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение информационного ресурса, на котором размещена вредоносная информация, и направляет ему требование о принятии мер по удалению такой информации.

В случае непринятия данных мер провайдер хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение информационного ресурса, привлекается к административной ответственности.

Аналогичные меры по борьбе с вредоносной информацией закрепляются в большинстве государств мира, однако страны Европейского союза также предлагают превентивные меры, направленные на борьбу с вредоносной информацией, в частности, к таким мерам относится автоматическая фильтрация информации на стадии ее загрузки в сеть Интернет.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 148.

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

В марте 2018 г. Европейская комиссия приняла рекомендацию¹ о мерах по эффективной борьбе с нелегальным контентом в сети Интернет. Указанный документ закрепляет рекомендации, направленные на защиту прав интернет-пользователей, и предполагает не только ограничение воздействия вредоносной информации на сознание интернет-пользователей, но и защиту от незапрашиваемых сообщений, а равно от нежелательного общения.

Одним из методов, предлагаемых указанными рекомендациями, является закрепление на уровне закона обязанностей провайдеров хостинга по установлению программ автоматической фильтрации материалов незаконного и нежелательного контента. Средства, предлагаемые для идентификации таких материалов, полностью разрешают «автоматическую» или «алгоритмическую» фильтрацию: компьютерные программы, которые, как предполагается, могут выделять такой незаконный или иным образом нежелательный контент при его загрузке на соответствующие интернет-платформы. Они работают в определенной степени по отношению к уже идентифицированному материалу, который был оценен как незаконный, например ранее обнаруженный онлайн-материал, содержащий сцены жестокого обращения с детьми: известные незаконные материалы хешируются, а хеш может использоваться для обозначения тех же самых изображений при загрузке, и они могут быть заблокированы.

Однако представители европейского гражданского общества отмечают, что указанные инструменты фильтрации трафика не могут быть использованы в случае идентификации текста, изображения или иного контента, где требуется некоторое суждение о законности и желательности информации. Например, одна и та же фотография может появляться и на сайте организованной террористической группы, и на сайте государственной новостной организации. При этом в одном случае она будет расцениваться как призыв к экстремистским действиям, в другом же случае указанное изображение будет носить характер оперативного информационного сообщения, направленного неопределенному кругу лиц, в целях освещения возникающих в жизни общества проблем, требующих внимания. В связи с чем в отношении «разжигания ненависти», «подстрекательства к насилию» и

«поддельных новостей» необходимо проанализировать тонкий смысл человеческого общения или обнаружить намерение или мотивацию оратора до того, как будет принято решение.

Европейская комиссия предлагает, чтобы инструменты автоматической фильтрации также использовались поставщиками услуг информационного общества для обнаружения материалов, защищенных авторским правом в целях предотвращения их предоставления на своих сайтах.

Истина заключается в том, что для сложных, зависящих от контекста оценок такие инструменты принципиально непригодны, они приводят к неприемлемо высоким темпам ложного срабатывания и неправильной блокировке полностью законных материалов.

По мнению международной правозащитной организации EDRi (European Digital Rights), инструменты автоматической фильтрации контента являются подарком для любого правительства, желающего подавить свободный поток и обмен информацией в Интернете. Неудивительно, что EDRi называет их «цензурными машинами» [4].

Автоматизированные алгоритмические инструменты фильтрации выполняют по своей природе именно «обобщенный мониторинг» сообщений целых групп населения (таких как все пользователи BuzzFeed, Dropbox и т. д.). Суд Европейского союза считает, что использование инструментов автоматической фильтрации трафика в сети Интернет нарушает саму «сущность» права на неприкосновенность частной жизни, которая защищена европейской Конвенцией о защите прав человека². Поэтому автоматизированные инструменты фильтрации должны рассматриваться как конституционно недопустимые и незаконные.

Ко второй группе относится нежелательная информация, которая привлекает внимание человека помимо его воли.

М. Б. Кроуфорд в книге «The world beyond your head» обосновывает необходимость закрепления в законодательстве права не быть обращенным (the right to not be addressed), сущность которого заключается в защите граждан от нежелательной информации в сети Интернет [5].

¹ О мерах по эффективной борьбе с нелегальным онлайн-контентом : рекомендация № 2018/334 Европейской комиссии [рус., англ.] (принята в г. Брюсселе 01.03.2018) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1) (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В частности, ученый отмечает, что сеть Интернет начинает все больше и больше напоминать аэропорт. Не только из-за вездесущего наблюдения, но и в том, как реклама пытается украсть наше внимание. Аэропорт – это мир, в котором мы согласны с тем, что мы отказываемся от наших обычных прав из-за воспринимаемого уровня угрозы и где мы позволяем правительству приближаться. Всегда удивительно, насколько агрессивно окружающая среда в аэропорту пытается привлечь внимание людей. Аэропорт, по мнению М. Б. Кроуфорда, – это среда пребывания, предоставляющая «пленную аудиторию». Это означает, что вам часто приходится долго ждать и некуда идти. Вот почему вы можете найти рекламу даже на багаже, на подносах, несущих ваши вещи через сканер, и на вашем посадочном талоне. Никакая поверхность не может быть оставлена неиспользованной.

На центральном железнодорожном вокзале Амстердама установлены рекламные конструкции с движущимися изображениями. В этих рекламных конструкциях есть камеры, чтобы определить, уделяет ли зритель должное внимание рекламе.

Указанные примеры в настоящей работе приведены с целью демонстрации того, что мы структурно недооцениваем ценность и важность нашего внимания. Интернет стал полностью коммерциализированным пространством, основанным на сборе данных и создании рекламных объявлений, которые направлены на привлечение нашего внимания.

Категория внимания определяет то, что реально для нас, и то, что мы имеем в нашем сознании. Фактически такие компании, как «Гугл», «Амазон», «ВКонтакте» и т. д., используют наше внимание для своих коммерческих целей. Другими словами, время, потраченное на «ВКонтакте», в основном приносит пользу «ВКонтакте», и вы не можете использовать его снова для своей собственной экономической или социокультурной деятельности. Поэтому М. Б. Кроуфорд утверждает, что внимание – это ограниченный и общий источник, который нам всем нужен [5]. Как чистый воздух позволяет дышать, когнитивная тишина – в смысле отсутствия отвлечения внимания – позволяет думать. Мы еще не знаем, что внимание является ограниченным источником, таким как чистая вода или чистый воздух. Вот почему уже сейчас следует разрабатывать правовые решения, направленные на эффективную защиту от нежелательной информации.

Указанная проблема также поднималась и в отечественной науке конституционного права, в частности М. Ю. Середа указывает на необходимость защиты лица от информации, которая наносит ему вред или создает неудобства по другим причинам [2, с. 132].

Заключение

Современное законодательство по регулированию и защите информации слабо развито в России, и в связи с этим требуется систематизировать его, избавиться от повторов и привести его аппарат в стройную и согласованную систему. Возможно, одним из действительно верных способов усовершенствовать информационное законодательство будет являться принятие Информационного кодекса РФ [3, с. 57].

В настоящее время в сети Интернет ограничение нежелательного общения осуществляется на основе саморегулирования. Признание за правом на защиту от негативного информационного воздействия статуса основного права либо же выделение его в составе права на неприкосновенность частной жизни будет способствовать созданию механизмов защиты человека от вредоносной и нежелательной информации. Его защита может происходить посредством оценки правоприменительными органами законодательства на наличие потенциальной возможности непропорционального вмешательства информации в жизнь человека и общества.

В заключение следует отметить, что общественные отношения, реализуемые в сети Интернет, представляют собой качественно новый объект правового регулирования. Это, во-первых, обязывает нас пересмотреть некоторые классические теоретические концепции правового регулирования правоотношений применительно к сети Интернет, в том числе их содержание. Во-вторых, требует от нас выявления взаимосвязи между правами человека и архитектурой интернет-протоколов, что является новой исследовательской задачей, которая требует междисциплинарного и межорганизационного сотрудничества исследователей в области права и специалистов в сфере информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ращупкина Е. И., Шишкина Н. Э. Права человека: к вопросу о понимании ряда современных тенденций // Основные тенденции и детерминанты реформирования конституционного и административного права : материалы конф. Байкальского юридического форума. Иркутск, 2017. С. 177–184.

2. Серeda В. Н., Серeda М. Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет : монография. Воронеж : Научная книга, 2013. 252 с.

3. Шабaева О. А., Тирских М. Г. Теоретико-правовые аспекты общественных отношений в информационном пространстве : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 109 с.

4. Proposed internet filter will turn platforms against users. URL: <https://edri.org/proposed-internet-filter-will-turn-platforms-against-users/> (дата обращения: 01.02.2023).

5. Crawford M. B. The world beyond your head. URL: <https://blogs.baruch.cuny.edu/pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. Rashupkina E.I., Shishkina N.E. Prava cheloveka: k voprosu o ponimaniy ryada sovremennyh tendencij [Human rights: to the question of understanding a number of modern trends] *Osnovnyye tendencii i determinanty reformirovaniya konstitucionnogo i administrativnogo prava: Materialy konferencii Bajkalskogo yuridicheskogo foruma* [Main trends and determinants of the reform of constitutional and administrative law: Proceedings of the Baikal Legal Forum Conference]. Irkutsk, 2017, pp. 177-184. (in Russian)

2. Sereda V., Sereda M. *Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v seti Internet: monografiya* [Protection of Rights and Freedoms of Man and Citizen on the Internet: Monograph]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2013, 252 p. (in Russian)

3. Shabaeva O.A., Tirskikh M.G. *Teoretiko-pravovye aspekty obshchestvennyh otnoshenij v informacionnom prostranstve: ucheb. posobie* [Theoretical and legal aspects of public relations in the information space: textbook]. Irkutsk, ISU Publ., 2019, 109 p. (in Russian)

4. Proposed internet filter will turn platforms against users. Available at: <https://edri.org/proposed-internet-filter-will-turn-platforms-against-users/> (date of access: 01.02.2023).

5. Crawford M.B. The world beyond your head. Available at: <https://blogs.baruch.cuny.edu/pdf> (date of access: 01.02.2023).

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 17.05.2023

Received on 10.02.2023; approved on 10.04.2023; accepted for publication on 17.05.2023

Чaгин Иван Борисович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-9055-9654, ResearcherID: GON-4589-2022, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Chagin Ivan Borisovich – Candidate of Juridical Sciences, Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9055-9654, ResearcherID: GON-4589-2022, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Шабaева Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0001-9973-3033, ResearcherID: AGT-6031-2022, e-mail: Shabaevaolya@mail.ru

Shabaeva Olga Alexandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9973-3033, ResearcherID: AGT-6031-2022, e-mail: Shabaevaolya@mail.ru